

"Ты же знаешь, я не об успехах на уроках. Дафна всегда была сволочью и фанатиком чистокровной крови, Пэнси еще грубее Дафны, не стоит даже говорить о Малфое, а Тео был придурком для всех первые три года - хотя сейчас он, кажется, немного изменился, особенно с тех пор, как начал общаться с тобой. Ты... ты другой", - покачала головой Боунс.

"Нет", - рассмеялся Гарри. "Правда, нет".

"Может, да, а может, и нет". Она пожала плечами. "Но, как я вижу, по крайней мере сейчас, ты лучший из них. У меня несколько дядей Слизеринцев и даже несколько кузенов, Гарри, я знаю, как все устроено в этом доме, особенно кто там главный". Сьюзен добавила кавычки пальцами. "Вся школа видит, что вы с Дафной боретесь за лидерство в Слизерине, вы, ребята, не такие хитрые, как вам кажется".

"Ты предлагаешь помощь?" Он поднял на нее бровь.

"Боже, нет". Она сразу же сказала. "Никто не настолько глуп, чтобы связываться с тем, что вы, Слизеринцы, устроили в доме. Я лишь хочу сказать, что предпочту иметь дело с тобой, чем с Дафной или Малфоем - так что не теряйся, ладно?"

"Я похож на человека, который часто проигрывает?" - риторически спросил Гарри.

"Слизеринцы", - с досадой сказала Сьюзен. "Если бы твое эго было еще больше, у тебя был бы комплекс бога".

"А кто сказал, что у меня его нет?" - спросил Гарри, притворно обидевшись на ее слова.

Класс зелий

2 октября 1995 года

10:00 утра.

После завтрака в Большом зале на следующее утро Снейп с хмурым выражением лица проводил гриффиндорцев и слизеринцев пятого курса в класс, расположенный в подземельях. Снейп был одним из немногих профессоров, которые редко приходили на прием пищи в течение дня, посещая только пиры и случайные обеды в неделю, но с новыми правилами Амбридж он больше не мог прятаться в подземельях, как делал это всегда.

Сегодня, в частности, он выглядел крайне раздраженным, и Гарри мог поклясться, что Снейп смотрел на него гораздо чаще, чем обычно. Когда они, наконец, вошли в класс, Гарри увидел, что он был оформлен точно так же, как и другие классы: одиночные парты стояли в ряд, отделенные от всех остальных.

"Поставьте котлы на парты и откройте учебники на странице сорок девять", - сказал им Снейп, направляясь к своей новой парте, при этом его мантия почти развевалась за ним.

Гарри всегда задавался вопросом, не было ли это чарами, используемыми для придания ему внушительности, но так и не смог найти убедительных доказательств, а сам он был не настолько глуп, чтобы испытать на себе забавную финтифлюшку - насколько он знал, декан мог заставить кучу гламурных чар сменить его имидж и явить еще более коварного в своем обаянии изверга.

Все как можно быстрее заняли свои места, не проронив ни слова. Воздух в подземельях, казалось, почти душил всех студентов, не позволяя никому делать ничего, кроме того, что приказал профессор.

"Учитывая, что мы уже больше месяца изучаем зелья первых двух лет обучения в Хогвартсе, нам кажется уместным наконец-то выучить новое зелье на этот семестр и проверить, удалось ли кому-то из вас, тупиц, хоть чему-то научиться за эти четыре года или вы все еще обладаете умственными способностями одиннадцатилетнего ребенка. Сегодня вы будете варить "Зелье Умиротворения", посмотрим, сможете ли вы читать и следовать простым инструкциям из книги".

"Да, сэр". Класс монотонно ответил.

"Сэр", - проговорила Гермиона.

"Опустите руку, мисс Грейнджер, и спросите то, что вы хотели спросить". Снейп опустил руку и резким взглядом заставил замолчать нескольких Слизеринцев, которые были настолько глупы, чтобы смеяться.

"Сэр, вы не дали нам ингредиенты..."

"Поттер!" - неожиданно рявкнул Снейп.

"Сэр?"

"Да, вы". Снейп резко обернулся. "Помогите мне собрать ингредиенты в кладовой зелий, чтобы вы и ваши сверстники могли сделать свои неудачные попытки бездарного варева".

Гарри понял недосказанное: "Выйди наружу, я хочу накричать на тебя наедине". Это происходило не в первый, и даже не в пятнадцатый раз, но все равно ему стало любопытно, почему бы не сделать это в комнате, на глазах у всех, как он делал каждую неделю. Он кивнул, не так неохотно, как ему показалось, и встал.

Они едва успели выйти из класса и закрыть за собой дверь, как Снейп схватил его за воротник рубашки и потащил в ближайшее заброшенное подzemелье на этаже. Дверь с грохотом закрылась за ними, прежде чем Снейп прижал его к стене одной рукой.

"Что, по-вашему, вы делаете?" - Профессор спросил смертоносным голосом, пристально глядя ему в глаза, холод и тишина которых были невероятно, более ужасающими, чем любой крик, который он когда-либо издавал.

"Я не знаю..."

"Не играйте со мной в жеманство". Снейп предупредил. "Я знаю, куда вы ходили в прошлую субботу, и знаю, что вы делали".

"Сэр?" - спокойно спросил он.

"Клуб Защиты, Поттер!"

Гарри отпрянул в сторону, когда ему в лицо полетела слюна.

"Что ты делаешь, связываясь с Лонгботтомом и его друзьями?"

"Честно говоря, я понятия не имею, о чем вы говорите". Он заставил себя не сжаться под пристальным взглядом профессора.

"Вы думаете, я не знаю, что происходит в вашем маленьком глупом уме? Думаешь, я не знаю о твоей маленькой ссоре с Гринграсс? Как раз тогда, когда я думал, что ты - компетентный Слизеринец, тот, кто знает, что не стоит ввязываться в подобные переделки, тот, кто держится в тени и знает, какие драки следует устраивать, ты пошел и сделал самую глупую вещь, которую только мог сделать!"

Неужели ты думаешь, что ты первый идиот, который попытался попытаться занять трон? Кто думал, что сможет сделать что-то свое и превзойти всех остальных Слизеринцев? Все остальные Слизеринцы, у которых возникала мания величия и которые пытались повернуть нечто подобное, либо погибали, либо оказывались в камерах Министерства, либо вообще оказывались за пределами страны. Если бы вы хотели, чтобы вас убили, вы могли бы направить свою палочку на себя и сделать это быстрее".

Гарри высвободился из хватки Снейпа и оскалился в ответ, но Снейп продолжал, по-прежнему не сводя с него глаз.

"Я знаю эту борьбу - борьбу за власть, за уважение, за славу - я видел ее раньше, я жил ею раньше. Это не то, что легко, что можно бросить, когда устанешь или пожалеешь.

Это будет так плохо, как только может быть, это выбьет тебя из колеи и поставит на колени, прежде чем у тебя появится шанс на успех - и для такого, как ты, который доказал, что он не более чем посредственный волшебник в лучшем случае, ты окажешься на полу, истекая кровью, еще до того, как мы начнем украшать зал на Рождество".

"А вам-то какое дело?" - Гарри яростно сплюнул, впервые в жизни обращаясь к Снейпу подобным образом. В его словах чувствовалась сила, эйфория, вызванная тем, что он наконец-то смог позволить себе потерять самообладание в общении с учителем. "Вы неоднократно говорили мне, что вам плевать, если я умру или меня исключат, так почему же вы вдруг заинтересовались моим благополучием?"

Снейп нахмурился и отвел глаза, уставившись куда угодно, только не на Поттера.

"Ты такой же, как твой отец, такой высокомерный, такой полный себялюбия, и ты умрешь так же, как и он, если не поймешь, что связался с людьми гораздо более опасными, чем ты можешь себе представить."

Вы не только сделали это, но и втянули в это гриффиндорцев. Мне плевать, если ты хочешь, чтобы тебя убили, - будь по-твоему, но Лонгботтом, Грейнджер и Уизли - под запретом для вашего влияния. Если вы хоть раз посмотрите в их сторону, я превращу вашу жизнь в ад на ближайшие восемь месяцев и заставлю вас пожалеть, что вы не отбываете наказание у Амбридж".

Гарри бросил взгляд на Снейпа, который все еще отказывался встретиться с ним глазами, рассеянно осознавая, что он на самом деле выше человека, стоящего перед ним. На этот раз он не был тем испуганным одиннадцатилетним подростком, которого попросили остаться на первом уроке зелий, не был тем мальчишкой, который позволял всем перешагивать через себя, пока он плакал во сне.

У него наконец-то появилась сила, у него наконец-то появилось то, что делало его опасным - он наконец-то стал тем, кого замечали люди, и он не собирался возвращаться назад.

"Я бы хотел посмотреть, как вы попытаетесь остановить меня, сэр".

Так Поттер согласился на объявление войны.

<http://tl.rulate.ru/book/100416/3437979>